

УДК 81
ББК 81.2
О-66

Редколлегия сборника
Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика, С. С. Сай

Утверждено к печати ученым советом ИЛИ РАН
Рецензенты: *д. ф. н. А. Ю. Желтов (МАЭ РАН, СПбГУ),*
д. ф. н. Е. В. Перехвальская (ИЛИ РАН)

О-66 Opuscula linguistica Magistro sapientissimo dedicata. Сборник статей к 90-летию Виктора Самуиловича Храковского / Д. В. Герасимов, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика, С. С. Сай (ред.). СПб.: ИЛИ РАН, 2022. — 260 с.

ISBN 978-5-6047998-8-8
DOI 10.30842/9785604799888

Сборник статей посвящен юбилею Виктора Самуиловича Храковского — выдающего специалиста в области лингвистической типологии и грамматической теории, главы Петербургской типологической школы. Статьи, включенные в сборник, отражают разнообразие научных интересов В. С. Храковского, в центре которых неизменно находятся типология грамматических категорий глагола и грамматическая семантика.

УДК 81
ББК 81.2

ISBN 978-5-6047998-8-8

© Авторы, 2022
© Институт лингвистических исследований
РАН, 2022

Показатели медитативных вопросов в рутульском языке: морфологическая структура и происхождение

Т. А. Майсак

*Институт языкознания РАН, Москва /
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва
timur.maisak@gmail.com*

1. Введение

Для нахско-дагестанских языков характерно морфологическое выражение вопросительности (наряду с просодическими и синтаксическими особенностями вопросительных предложений). Так, общевопросительные предложения в большинстве языков семьи содержат показатель вопроса — глагольный суффикс или клитику, которая может располагаться на различных составляющих в зависимости от фокуса вопроса. Частновопросительные предложения часто не содержат специального показателя, хотя в ряде языков имеются специальные частновопросительные суффиксы или клитики (как правило, не совпадающие с общевопросительными). Косвенные вопросы в языках семьи оформляются по-разному: среди имеющихся стратегий можно указать на использование форм условного наклонения, показателей квататива (передачи речи), а также и просто немаркированную стратегию, при которой зависимая часть косвенного вопроса выглядит так же, как обычный вопрос; в некоторых языках, однако, имеются и специализированные косвенновопросительные показатели.

Помимо обычных, семантически «канонических» вопросов, которые говорящий задает адресату, ожидая получить ответ (содержащий информацию, неизвестную самому говорящему), в некоторых нахско-дагестанских языках встречаются особые типы вопросов, также получающие морфологическое

выражение. Один из относительно распространенных типов «неканонических» вопросов в нахско-дагестанских языках — вопрос-размышление, ответ на который говорящему неизвестен, однако говорящий не ожидает услышать его от адресата; нередко такой вопрос не обращен к адресату, а представляет собой мысли или речь говорящего, обращенные к самому себе, ср. русские вопросы с *интересно* или английские с *I wonder*. Такие вопросы мы будем называть *медитативными*; среди других терминов, встречающихся в литературе применительно к близким типам вопросов, отметим *conjectural questions*, а также *self-addressed*, *tentative* и *non-intrusive questions*, см. обзор в [Farkas 2020, 2022].

В настоящей работе мы обратимся к способу образования медитативных вопросов в рутульском языке лезгинской группы нахско-дагестанской семьи. Ранее вопросы этого типа не привлекали большого внимания исследователей, и даже их образование описано не полностью. Мы рассмотрим показатели медитативного вопроса (общего и частного) на фоне, с одной стороны, показателей обычного вопроса и, с другой, способов маркирования косвенного вопроса. В данной работе мы используем только материал мухадского диалекта (к которому относится и говор с. Рутул, райцентра Рутульского района Республики Дагестан, положенного в основу литературного рутульского языка). Исследование основано главным образом на текстовых примерах, собранных из опубликованных фольклорных произведений и перевода Евангелия от Луки.

2. Морфологическое маркирование вопросов

2.1. Обычные вопросы

Морфологическим показателем обычного общего вопроса является суффикс *-та / -те* (выбор варианта зависит от предшествующей гласной). Это глагольный суффикс, образующий вопросительные варианты всех финитных форм. Рутульские общевопросительные формы на *-та* описываются во всех источниках, в т. ч. [Дирр 1912; Ибрагимов 1978, 2004; Махмудова 2001; Alekseev 1994].

- (1) *mi q^wa^f-b tɪla hu<w>ga-r=a-ma ?*
 этот два-3 собака <3>видеть.IPFV-CVB=быть.PRS-Q
 ‘Видишь этих двух собак?’

Обычные частные вопросы в рутульском языке не имеют специального морфологического маркирования; в предложении имеется вопросительное слово, предикат выступает в форме индикатива.

- (2) *za-χda wɪš ma<r>a, šɪw*
 я-POST кто <1>оставаться.PRS что
ma<d>a ?
 <4>оставаться.PRS
 ‘Кто у меня остался, что у меня осталось?’

2.2. Медитативные вопросы

В качестве одной из форм вопросительного наклонения С. М. Махмудова [2001: 139; 2018: 368] упоминает форму на *-mix^j* (*-михъ*)¹, которая «имеет значение вопроса, не обращенного к конкретному лицу, собеседнику»; исходя из доступных текстовых примеров мы трактуем данную форму как общевопросительную медитативную. В текстах встретились следующие варианты данного вопросительного суффикса — *-mix*, *-mɪx*, *-mɪjx*, *-mɪjx*, *-mij* и *-mij*.

- (3) *za-s mi naq' jɪ?i-mix hag^wa-d ?!*
 я-DAT этот сон 4.COP-Q.MEDIT 4.видеть.IPFV-ATTR
 <Охотник подумал про себя: «Место красивое, маралы красивые, девушка красивая...» ‘Не сон ли это мне снится?!’>

В литературе по рутульскому языку примеры медитативных частных вопросов, по всей видимости, ранее не обсуждались. По текстовым данным удалось установить, что в вопросах данного типа глагол принимает суффикс *-dix^j* (*-дих*), очевидно, формально параллельный общевопросительному *-mix^j*. В качестве более редкого варианта в текстах зафиксирован также суффикс *-dijx*.

¹ В суффиксе, согласно описанию С. М. Махмудовой, имеется палатализованный велярный *хъ*, однако в кириллической орфографии, используемой в текстах, палатализация не отмечается.

Хотя синхронно суффикс *-di* не является показателем условного наклонения, исторически он, по всей видимости, связан с выражением условности: на это, в частности, указывает тот факт, что *idi* (связка настоящего времени *i* в форме на *-di*) используется в качестве лексикализованного модального слова со значением ‘если так, в таком случае’ [Махмудова 2001: 226; Алисултанов, Сулейманова 2019: 152].

3. Происхождение медитативных показателей

3.1. Структура медитативных суффиксов

При рассмотрении показателей медитативного вопроса *-mix* и *-dix* бросается в глаза, во-первых, сходство начального сегмента данных показателей с показателями обычного общего вопроса *-ma* / *-me* и косвенного частного вопроса *-di*, а во-вторых, наличие общей конечной части *-ix*.

Морфологическая структура показателя *-mix* (и его вариантов) раскрывается С. М. Махмудовой, которая отмечает, что данный показатель представляет собой сочетание общевопросительного суффикса и суффикса *-ix^j* / *-j*, восходящего к императиву глагола речи *jix^j* ‘скажи’ [Махмудова 2001: 139]. Таким образом, *-mix* можно представить как *-ma* / *-me* + *jix^j*, со стяжением и (в большей части вариантов) выпадением начального йота, а также факультативным переходом конечного /x^j/ в /j/³.

Хотя показатель *-dix* ранее в литературе не обсуждался, для него, как кажется, можно предложить происхождение, параллельное тому, что описано выше для *-mix*. А именно, *-dix* представляет собой сочетание косвенновопросительного суффикса *-di* и того же компонента *-ix^j*, восходящего к императиву глагола речи: *-dix* < *-di* + *-ix^j*. Вариантов показателя с переходом конечного /x^j/ в /j/ в имеющихся данных не зафиксировано.

³ Заметим, что этот переход не уникален для данного показателя: так, рутульский юссив («императив 3-го лица») также образуется при помощи императива глагола речи, и суффикс юссива *-x^j* может реализовываться как *-j* [Махмудова 2001: 134].

3.2. От косвенного вопроса к медитативному

Итак, два показателя медитативных вопросов восходят к сочетанию суффиксов обычного общего вопроса и косвенного частного вопроса с элементом, исходно представляющим собой императив глагола речи. Асимметрии в деривации медитативных показателей (один произведен от суффикса обычного вопроса, а другой — от суффикса косвенного вопроса) можно избежать, если вспомнить, что косвенный общий вопрос оформляется так же, как и обычный общий вопрос (см. *Раздел 2.3*). Тем самым, применительно к обоим медитативным показателям можно считать, что они производны от формы глагола, выступающей в *косвенном* вопросе, только в одном случае эта форма (на *-ma / -me*) совпадает с формой обычного вопроса, а в другом (форма на *-di*) — нет.

Какова же исходная структура, послужившая источником грамматикализации медитативных вопросов? Поскольку конечным элементом показателя является *-ix^j*, восходящий к финитной форме *jix^j* ‘скажи’, глагол речи уместно представить как матричный предикат, занимающий конечную позицию. Перед ним располагается зависимая косвенновопросительная клауза, выражающая либо общий вопрос (тогда в конце этой клаузы находится глагол в форме на *-ma / -me*), либо частный вопрос (тогда в конце этой клаузы находится глагол в форме на *-di*), ср. соответственно (7) и (8).

(7) Исходная структура медитативного общего вопроса

[... V-*ma*] *jix^j* > [... V-*mix^j* ?]
 ...-Q 4.говорить.IMP ...-Q.MEDIT

‘Скажи, имеет ли место V’ > ‘Интересно, имеет ли место V?’

(8) Исходная структура медитативного частного вопроса

[... V-*di*] *jix^j* > [... V-*dix^j* ?]
 ...-WH.INDIR 4.говорить.IMP ...-WH.MEDIT

‘Скажи, кто/что/когда... V’ > ‘Интересно, кто/что/когда... V?’

В отличие от морфосинтаксической «реконструкции» медитативных вопросов, семантическое развитие от просьбы сообщить о чем-либо к вопросу-размышлению, обращенному

(в большинстве случаев) к самому себе и не требующему ответа, не так очевидно. Заметим, однако, что выражения, содержащие прямое обращение к адресату, могут встречаться и в других неканонических вопросах, ср. русское *скажи(те) на милость* в риторических вопросах типа *Ну к чему, скажи на милость, Леночке такая дорогая шуба?* (К. М. Станюкович) или *Ну, скажи на милость, какой он нам товарищ?* (А. И. Куприн)⁴.

3.3. Рутульский язык на внутригенетическом фоне

Типы маркирования медитативных вопросов и происхождение их показателей остаются пока недостаточно исследованными для нахско-дагестанских языков. Тем не менее, по нашим предварительным данным, тот источник грамматикализации медитативных суффиксов, который засвидетельствован в мухадском рутульском, может оказаться уникальным для языков семьи. В ряде нахско-дагестанских языков показатель медитативного вопроса не имеет очевидной этимологии и не связан с показателями обычных или косвенных вопросов (ср. агульский или аварский); в других языках медитативный показатель может быть произведен от показателя общего вопроса (ср. андийский) [Майсак 2002]. Наконец, имеются и языки, в которых медитативный вопрос формально совпадает с зависимой частью косвенного вопроса. В лезгинском языке косвенный вопрос оформляется условным наклоном, а в независимом употреблении такие клаузы имеют как раз семантику медитативного вопроса [Haspelmath 1993: 427]. Так, в независимом высказывании (9) использован предикат *luhuzwat'a* (букв. 'если говорит') в форме кондиционала, которая в зависимых конструкциях оформляет протасис условного предложения либо зависимую часть косвенного вопроса.

- (9) *Jarab abur.u wuĉ luhu-zwa-t'a?*
 PT they(ERG) what:ABS say-IMPF-CND
 'I wonder what they are saying.' [Haspelmath 1993: 427]

⁴ Примеры из Викисловаря, https://ru.wiktionary.org/wiki/скажи_те_на_милость.

Применительно к лезгинскому языку можно говорить о процессе десубординации (*insubordination*) зависимой клаузы, в терминах классической работы [Evans 2007]. Однако, как кажется, только в мухадском рутульском медитативный вопрос происходит от полной конструкции с косвенным вопросом, а именно от стяжения зависимого вопроса (общего либо частного) с матричным предикатом в форме императива.

4. Заключение

В мухадском диалекте рутульского языка, как и в ряде других языков нахско-дагестанской семьи, представлено морфологическое маркирование одного из неканонических типов вопроса, а именно медитативного вопроса или вопроса-размышления. Медитативные показатели для общих и частных вопросов различаются. Само по себе наличие специальных медитативных показателей не является редким на дагестанском внутригенетическом фоне, однако описанный путь грамматикализации медитативных вопросов можно считать типологически необычным и, возможно, не имеющим параллелей в родственных языках. Как мы показали выше, медитативные вопросы происходят из конструкций с зависимым косвенным вопросом и матричным предикатом ‘говорить’ в форме императива: соответственно, собственно суффиксы медитативных вопросов представляют собой редуцированные стяжения суффиксального показателя обычного или косвенного вопроса с императивом ‘скажи’.

Список условных сокращений

1–4	— род (именной класс)	IMP	— императив
ABS	— абсолютив	IMPF	— имперфектив (в лезгинском)
ATTR	— атрибутивизатор		
CND	— кондиционал	INDIR	— косвенный вопрос
COP	— связка	INF	— инфинитив
CVB	— дееспричастие	IPFV	— имперфектив
DAT	— датив	MEDIT	— медитативный вопрос
ERG	— эргатив		
H	— род (класс) людей	OBL	— косвенная основа

PFV	— перфектив	Q	— общий вопрос
POST	— локализация ‘сзади’	QUOT	— квотатив
PRS	— презент	WH	— частный вопрос
PT	— причастие		

Литература

- Алисултанов, Сулейманова 2019 — А. С. Алисултанов, Т. А. Сулейманова. Рутульско-русский словарь. Махачкала: АЛЕФ, 2019.
- Дирр 1912 — А. М. Дирр. Рутульский язык // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. XLII. Тифлис: Управление Кавказского учебного округа, 1912.
- Ибрагимов 1978 — Г. Х. Ибрагимов. Рутульский язык. М.: Наука, 1978.
- Ибрагимов 2004 — Г. Х. Ибрагимов. Рутульский язык. Синхрония и диахрония. Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2004.
- Майсак 2002 — Т. А. Майсак. Медитативные вопросительные показатели в трех нахско-дагестанских языках // Малые языки в большой лингвистике. Выпуск 4. М.: «Буки Веди», 2022. С. 159–175.
- Махмудова 2001 — С. М. Махмудова. Морфология рутульского языка. М.: Институт языкознания РАН, 2001.
- Махмудова 2018 — С. М. Махмудова. Общевопросительные предложения рутульского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87). Ч. 2. С. 365–369.
- Alekseev 1994 — M. Alekseev. Rutul // R. Smeets (ed.). Indigenous languages of the Caucasus. V. 4. P. 2. Delmar; NY: Caravan books, 1994. P. 213–258.
- Evans 2007 — N. Evans. Insubordination and its uses // I. Nikolaeva (ed.). Finiteness: Theoretical and Empirical Foundations. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 366–431.
- Farkas 2020 — D. Farkas. Canonical and non-canonical questions (электронный ресурс). URL: <https://semanticsarchive.net/Archive/WU2ZjIwM/questions.pdf> (дата обращения 30.06.2022).
- Farkas 2022 — D. Farkas. Non-intrusive questions as a special type of non-canonical questions // Journal of Semantics. 2022. Vol. 39. No. 2. P. 295–337.
- Haspelmath 1993 — M. Haspelmath. A Grammar of Lezgian. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1993.